Важно, что карьерный рост, профессиональное становление, общественное признание как важнейшие цели в жизни рассматривают почти 40% опрошенных, что свидетельствует о наличии мощного мотивационного потенциала для самореализации студенческой молодежи не только в ее профессиональном становлении, но и в гражданском.

Таким образом, особое значение приобретает задача, стоящая перед органами государственного управления по формированию созидательной стратегии воспитания молодого поколения России.

Библиографический список

1. *Гегель Л.А., Зубков В.И., Николаев Г.Г.* Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании). М., 2008.

2. *Морозова Г.В.* Научное обеспечение молодежной политики и политики в области физической культуры и спорта в Республике Татарстан. Казань, 2009.

V.V. Silkin
Human Capital Development in Conditions of Information Society

The emphasis is made on the interconnection and interdependence of socio-cultural and information processes, problems of communicative space transformation, and the assessment of new risks and threats in the human capital development conditioned by the processes of information society formation.

Key words and word-combinations: human capital, information society, communicative competence, information and communicative processes.

Акцентируется внимание на взаимосвязи и взаимовлиянии социокультурных и информационных процессов, на проблемах трансформации коммуникативного пространства, оценке новых рисков и угроз в развитии человеческого капитала, обусловленных процессами формирования информационного общества.

Ключевые слова и словосочетания: человеческий капитал, информационное общество, коммуникативная компетентность, информационно-коммуникативные процессы.

УДК 004:002
ББК 73

В.В. Силкин

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Процессы формирования информационного общества и широкого распространения информационных технологий приводят к изменениям не только в системе технических средств, но и механизмов осуществления социальных коммуникаций, к радикальной трансформации механизмов социального взаимодействия. Традиционные формы коммуникации резко изменились. С одной стороны, получение информации, ее преобразование и генерация нового знания позволяют открывать беспрецедентную по глубине и практической эффективности информа-

цию для всех сфер жизни, что становится основой научно-технического прогресса, материального производства, социального прогнозирования и управления. С другой стороны, на объективно возрастающую роль информационного воздействия в жизни общества и человека накладывается действие аккумулированных экономических и социально-политических сил, приводящее к существенным сдвигам ментальности.

Исследование информационного общества неразрывно связано с рассмотрением сущности информации и коммуникации, изменением их роли в системе социального взаимодействия. Отсутствие единого концептуального подхода в вопросе об информационном обществе является еще одним доказательством актуальности проводимых в этой области исследований. Очевидно, что понятие «информационное общество» многоаспектное, и обойтись в этом вопросе какими-либо «одномерными» определениями или компактными формулировками не удастся. Поэтому следует признать правомерность критики Ф.Уэбстера в отношении уже существующих многочисленных определений информационного общества, основанных на количественных критериях.

Ф. Уэбстер заканчивает свои «Теории информационного общества» главой «Существует ли информационное общество?», где обозначается, что само базовое понятие информационного общества внесло в исследовательское поле целый ряд новых явлений [1]. В частности, концепция информационного общества позволила сосредоточиться на таких явлениях и рассматривать их в совокупности как сдвиги в структуре занятости, появление новых средств распространения информации, изменения в сфере образования. Однако, по мнению Ф. Уэбстера, понятие «информационное общество», сыграв на определенном этапе положительную роль, вводит в заблуждение особенно тем, что намекает на существование нового типа общества, где социальные изменения всецело определяются как последствия этапов информационной революции.

В условиях трансформирующегося общества и изменения роли информации происходит радикальная модификация базовых социальных институтов, сопровождающаяся содержательными и структурными изменениями основных функций, поиском новых механизмов социальной адаптации личности в новых условиях жизнедеятельности. Вместе с тем растет и интерес к тем элементам современной системы жизнеобеспечения, которые менее всего подвержены ситуативным изменениям и выступают в качестве долговременных целевых установок. Именно они и обеспечивают определенную устойчивость социальной структуры общества и равновесие в системе социальных отношений, что особенно важно при определении вектора трансформационных процессов. Социальная модернизация России требует ответа на вопрос о качестве человеческого капитала и возможностях решения стоящих перед информационным обществом задач.

Содержание и, соответственно, концептуальная интерпретация человеческого капитала многогранны и многолики, зависят от исторического времени, социокультурного пространства, сферы научной деятельности людей, занимающихся данной проблематикой. Существующие многочисленные представления и определения человеческого капитала также несут в себе тот или иной мировоззренческий и политический компонент. В самом общем виде, опираясь на

методологию П.А. Сорокина, можно отметить, что под человеческим капиталом понимается интегральное единство количества и качества человеческих ресурсов, «наделяющих людей способностью быть рациональными мыслителями, сверхсознательными творцами Истины в больших системах науки, техники, экономики, политики, права, а также Красоты, предполагающей создание шедевров культуры и искусства, и Добра, понимаемого как «аккумуляция неэгоистической любви к человеку и человечеству» [2]. Человеческий капитал мыслится как интегральное единство, взаиморазвитие и взаимодополнение всех его составляющих.

При всем многообразии интерпретационных моделей человеческого капитала, можно выделить три основные его составляющие: во-первых, здоровье, определяемое не столько сквозь призму наличия или отсутствия болезни, психосоматического и физиологического состояния человека, сколько в контексте значимых жизненных стратегий и определенного образа жизни; во-вторых, культуру, определяющую ценностное пространство и модели поведения индивида. В настоящее время внимание исследователей акцентируется на третьей составляющей человеческого капитала – образовании, все более значимыми становятся уровень компетентности, готовность к эффективной реализации знаний, умений и навыков, полученных человеком в процессе обучения, способность к инновационной деятельности в условиях постоянно изменяющейся социальной среды. На современном этапе информация приобретает особый онтологических статус, предопределяя характер и содержание всей системы социальных отношений, становится ключевым фактором, детерминирующим как конструктивные, так и деструктивные тенденции в развитии человеческого капитала.

В условиях информационного общества не только появляются новые возможности, но и продуцируются новые информационно-коммуникативные риски. Информационно-коммуникативные процессы в настоящее время не ограничиваются простым воспроизводством информации и знаний в масштабах одного общества, а приобретают глобальный характер, в новых информационных условиях создаются инновационные формы и механизмы воздействия, модифицируются формы жизнедеятельности в обществе (политики, экономики, культуры), возникают новые формы занятости, расширяется сектор информационных услуг. Отличительными чертами становятся скорость, масштабность информационных обменов, возможность каждого человека получить необходимую информацию. Кроме того, трансформируются способы и формы генерации нового знания, являясь основой для развития человеческого капитала. Вместе с тем любые технологические изменения требуют адекватного ответа со стороны человека и общества, технология всегда провоцирует новое социокультурное содержание. В связи с этим актуализируется потребность формирования информационной концепции человеческого капитала. Накопление объемов информации предъявляет повышенные требования к их смысловой интерпретации субъектом.

В Послании Президента Федеральному Собранию отмечалось, что программа модернизации для человека просто не может не иметь гуманистической основы. «Инновационная экономика может сформироваться только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанная на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучше-

нию качества жизни. Именно закрепленные в национальной культуре нравственные установки, модели поведения предопределяют успешное развитие личности и нации в целом» [3]. Содержание и характер человеческого капитала не отличаются универсальностью, изменяются во времени и пространстве, специфичны в контексте конкретных культур.

Современное сетевое общество, по мнению М. Кастельса, принесло «информационные турбулентности», «новые формы массовой самокоммуникации», что знаменовало собой утверждение «новой формы социетальной коммуникации». «Новые технологии также продвигают развитие социальных пространств виртуальной реальности, которые сочетают социабильность и экспериментирование с ролевыми играми» [4]. В итоге эти новации приводят к многократной смене самоидентификаций в течение жизни, к перемене ценностей и идеалов. «Мы живем среди бесчисленных репродукций идеалов, фантазий, образов и мечтаний, оригиналы которых остались позади нас» [5, с. 74]. Деструктивные тенденции в развитии человеческого капитала проявляются в замещении духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформации досуга, ориентации на развлекательность с одновременным вытеснением реального общения, изменении характера человеческого мышления от креативного к инструментальному и формализованному, появлении новых форм насилия и неравенства (информационное насилие и усиление «цифрового раскола»), во все большем расслоении общества по признаку вовлеченности в мир современных технологий и, как следствие, в информационной маргинализации значительной части населения.

Определяя вектор развития человеческого капитала в контексте обеспечения устойчивости социально-экономического развития необходимо учитывать латентные и отложенные опасности для человеческого капитала как производные от научной и инновационной деятельности людей. Так, эффект «нормальных аварий», обоснованный Ч. Перроу, раскрывает амбивалентное влияние на человека сложных технологических систем, что проявляется в виде отложенных опасностей [6]. Информационно-коммуникативные потоки, воздействующие на общественное сознание и чувства, не сдерживаются ни моральными, ни культурными границами.

Коммуникация пронизывает все аспекты существования общества. По своей сути это базовый элемент в социальной структуре человеческой цивилизации, который воспроизводится как процесс передачи информации от одной системы к другой посредством специальных материальных носителей – сигналов, знаков, образов или вещественных объектов.

В качестве основных социальных последствий развития информационно-коммуникативных технологий на современном этапе можно выделить следующие тенденции. Во-первых, виртуализация социальных отношений, развивающиеся глобальные сети позволяют обеспечивать оперативный доступ к информации, решать возникающие вопросы без непосредственного присутствия. Во-вторых, необходимо отметить увеличение количества коммуникативных каналов, выражающееся, в частности, в плюрализации источников информации, в возникновении конкуренции среди производителей информационных услуг. В-третьих, происходит усиление интерактивности в процессе социальной комму-

никации, связанное с растущими возможностями пользователя Интернет-коммуникации самостоятельно выбирать спектр собственных сетевых контактов и используемых коммуникативных каналов. В-четвертых, важнейшими тенденциями становится нелинейность, альтернативность и многовариантность развития как социальной системы в целом, так и человеческого капитала.

В условиях серьезных политических, социальных и духовных трансформаций пространственно-временные структуры либо эволюционируют (расширяются, сжимаются, деформируются), либо появляются совершенно новые континуумы. В современном глобализованном мире политика, экономика и культура сами по себе приобретают феноменологическое содержание и «интерсубъективность» (по А. Шюцу).

В связи с этим для развития человеческого капитала в новых информационно-коммуникативных условиях особое значение приобретает решение важнейшей проблемы формирования высокой коммуникативной культуры. Она представляет собой систему смыслов, норм, ценностей, отношений и результатов коммуникативной деятельности человека и социальных институтов. Информационные связи, структурно объединяющие любые системы, особенно интенсивно интегрируются в массовую культуру. Ее распространение – объективный исторический процесс, который нельзя приостановить с помощью однозначных оценок, но следует глубоко и разносторонне изучать, чтобы находить рычаги для разумного и ответственного управления им в общечеловеческих интересах не только материального, но и духовно-нравственного прогресса [7].

Современная информационная культура как новый тип мышления становится одной из ключевых характеристик человеческого капитала, объединяющей логическое мышление с новыми способами познания мира. Влияние информационной культуры как особого способа внутренней организации социального взаимодействия приобретает качественно иные масштабы. Противоречия постиндустриальной цивилизации явились причиной формирования совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия. Развитие человеческого капитала в современных условиях настоятельно требует разработки новых социальных механизмов стабилизации культурно-коммуникативных процессов, поиска социальных форм упорядочения информационно-коммуникативных процессов, способных противостоять деструктивному влиянию быстротечности и фрагментарности жизненного мира субъектов новых цивилизационных отношений.

Библиографический список

1. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.

2. *Кравченко С.А.* Формирование Сетевого Человеческого Капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО-Университет. 2010. № 6 (15).

3. *Медведев Д.А.* Послание Федеральному Собранию. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/5979

4. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford, 2010.

5. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2003.

6. *Perrow C.* Normal Accidents: Living with High-RiskTechnologies. N.Y., 1986.

7. *Гобозов И.А.* Глобализация, стандартизация и шоу // Философия и общество. 2002. № 3. С. 116–132.